

АЛЕКСАНДР СТОЛЯРОВ

Тотальный контроль

ХРУСТАЛЬНЫЕ ГЛАЗА

Александр Столяров
Тотальный контроль.
Хрустальные глаза

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41830708
ISBN 9785449644886*

Аннотация

Нас вели по тропе, которая всё время петляла, то влево, то вправо. Не знаю, сколько времени мы так шли, но не меньше часа, пока мы не вышли на поляну. Посреди поляны росли три больших дерева. Нас подвели к ним и приказали остановиться. Один из сопровождающих подошёл к дереву и просунул руку в дупло на нём. На дереве открылась потайная дверца, где располагался дисплей с цифрами. Тот вытащил руку из дупла и набрал код. После набора выехал сканер и просканировал сетчатку его глаза.

Содержание

Хрустальные глаза	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Тотальный контроль Хрустальные глаза

Александр Столяров

© Александр Столяров, 2019

ISBN 978-5-4496-4488-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хрустальные глаза

Я проснулся в поту, мне опять снилось, что у меня вырезают глаза. А вместо них поставили просто стекляшки. Машинально пощупал глаза и убедился, что у меня мои родные, а не те, что сейчас многие стали себе ставить. Я принял душ, позавтракал, отправился на работу. Сел, как всегда, в автобус, в котором полно было народу. Я оглядел их лица. Особенно их глаза и увидел пару людей с синтетическими хрустальными глазами. Их было двое, и они разговаривали ещё с несколькими людьми. Я прислушался к их разговору.

– Вы просто не представляете, как эти глаза изменили моё зрение. Я теперь могу видеть вдаль очень хорошо и в темноте я тоже вижу, конечно, не так хорошо, но всё же в разы лучше, чем своими старыми, – сказал один из хрустальноглазых.

– Послушайте, а вы можете видеть ну, например, как под микроскопом, – спросил один из зевак, стоящий с ними рядом.

– Конечно, могу, да теперь моё зрение почти не знает предела. Я даже могу видеть такие краски, что вашим глазам просто не доступно, – сказал хрустальноглаз.

– А скажите, дорого вам обошлась операция? – спросил очередной их слушатель.

– О, нет, недорого – всего каких-то две тысячи храмовых злат, – сказал хрусталик.

Я ненадолго прерву свой рассказ, храмовые златы – это у нас такая валюта. И простой уборщик у нас получает тысячу таких денег.

– Две тысячи, да ведь это совсем дёшево, – сказал слушатель.

– А скажите, легко ли прошла операция и как долго после неё надо реабилитироваться, – спросил очередной зевака.

– Что вы, операция переносится легко, и никакой особой реабилитации не надо, только надо привыкнуть к красоте красок и научиться перестраивать зрение в необходимые режимы. Но этому вас научат за какие—то три дня, – сказал хрусталик.

– Три дня – это мало. Я, наверное, на выходных себе поменяю глаза, – сказал один из слушателей.

Дальше я уже не знаю о чём они беседовали. Была моя остановка и я вышел.

Какие же вы люди глупые и не далёкие может хрустальные глаза, и покажутся лучше, но они не настоящие. А надо ценить то, что дала нам природа и не менять её. Иначе это всё плохо закончится, – подумал я, идя на работу.

Меня в нашем мире считали чудачком из-за того, что я не особо доверял прогрессу и тем более, тогда, когда он влезает в моё тело. Ну, вот я пришёл на работу, меня возле входа ждал мой единственный друг – Лёшка, увидев меня, он подбежал ко мне хлопнул ладонью по плечу и сказал:

– Здорово, Сашка! Как настрой?

– Настрой боевой, только немного мне подпортили настроение. Опять в автобусе видел очередных хрустальных и эти тоже всё нахваливали свои глаза. Ах, какие они хорошие и как им плохо жилось без них, – сказал я.

– Не понимаю тебя, чего тут злится? Я вот тоже на выходном себе иду ставить такие глаза, ведь у них сейчас акция: поставь себе, а другу поставим бесплатно, – сказал Лёшка.

– Что ты тоже сума сошёл?! Да я тебе не дам. Я тебя сегодня к себе домой заберу и там закрою, чтоб ты не дурил, – закричал я.

– Да, я пошутил, Санёк, ох и люблю я тебя этой темой цеплять – ты каждый раз ведёшься, – сказал Лёшка, смеясь от души.

– Ладно, пошли работать, – сказал он, отсмеявшись.

Я работал на заводе по изготовлению разного рода приспособлений для повседневной жизни инженером, а Лёшка, мастером экспериментального цеха. Наш завод выпускал вещи от простого ножа до сложной военной аппаратуры. Так мы с ним и познакомились. Когда я принёс первый прибор, изобретенный мной. Мы с ним его проверяли, искали недочеты и после серий проверок запустили в производство. И за время работы с ним мы сдружились. Лёшка оказался полной противоположностью меня. Я немного угрюмый, всегда рассудительный, очень осторожный и не пускающийся ни в какие авантюры человек. Лёшка же напротив всегда весёлый, жизнерадостный, попадающий в разные ис-

тории, но при этом легко из них выпутывается. Объединила нас с ним общая страсть. Мы оба любим рыбалку, собирать грибы, походы в горы с палатками, и, вообще, всё, что связано с природой. Вот и сегодня после работы мы с ним договорились ехать на все большие выходные на рыбалку. Я чертил чертеж, когда раздался звонок по местному телефону, я поднял трубку. Это звонил Лёшка.

– Привет, ещё раз, послушай, я звоню тебе по поводу нашего отдыха. Ты не будешь против, если с нами поедут две девушки. Одна – моя младшая сестра, а другая её подруга? – спросил Лёшка.

– Почему я должен быть против? – сказал я.

– Ну не знаю, может ты хотел просто отдохнуть в мужской компании, – сказал Лёшка.

– Я, конечно, люблю отдыхать в мужской компании, но ведь я не евнух и не женоненавистник. Так что я не против, – сказал я.

– Это очень хорошо! – обрадовался Лёшка.

– Интересно, с чего это ты так обрадовался, что они с нами поедут? – сказал я.

– Мне очень нравится подруга моей сестры, я ей предложил поехать с нами на природу без каких-нибудь грязных мыслей, но она сначала отказалась, но потом, поговорив с сестрой, согласилась. Но с одним условием, если они вдвоём поедут с нами и я согласился, – сказал Лёшка.

– Мы также встречаемся на остановке? – спросил я.

– Нет, меня до места подвезёт её отец, – сказал Лёшка.

– А мне с вами нельзя будет поехать? – спросил я.

– Понимаешь, Саш, он нас туда повезёт на «сигнете»,

а там, как ты знаешь, помимо водителя три места. – сказал Лёшка.

«Сигнет» – это такая небольшая машина с откидным верхом, может развивать скорость на земле около двухсот километров в час. Во время полёта около четырёрхсот, максимальная высота полёта двести тридцать метров. Дальность полёта без подзарядки тысяча километров»

– Неужели у её отца есть сигнет? Как бы я хотел на нём прокатиться, жаль не получится. Ну, ты хоть за меня получи удовольствие, – сказал я.

– Я то получу. Только ты не обижаешься? – спросил он.

– Какие обиды ведь сигнет не твой, вот был бы твой тогда и обиделся. – сказал я.

– Встретимся на нашем месте отправки, – сказал Лёшка.

– Теперь мне всё ясно, ну тогда до встречи, – сказал я и повесил трубку.

Закончив работу, я вернулся домой. Забрал вещи, заранее приготовленные для похода, и отправился на остановку. Дождавшись своего автобуса, сел в него выбрал место возле окна, до места нашей встречи с Лёшкой ехать было около трёх с половиной часов. Я смотрел в окно во время движения, пока мерное покачивание автобуса меня не усыпило. Проснулся от того, что меня кто-то трясёт за плечо. Это был

водитель автобуса

– Молодой человек, ваша остановка, – сказал он.

– Большое спасибо, – сказал я.

И вскочил, схватил все свои вещи и вышел, автобус поехал дальше. Недалеко от дороги начинался длинный, но не высокий холм, весь покрытый лесом. Возле опушки стояло трое человек. Парень и две девушки, это был Лёшка с сестрой и подругой. Прощаясь, девушки смотрели в небо и махали рукой. В небо медленно подымался сигнет, поднявшись на достаточную высоту. В заде у него засветились двигатели и он умчался вдаль. Я подошёл к ним. Девушек я видел впервые. Обе они были очень красивы, им было не больше восемнадцати лет. Когда я подошел ближе, Лёшка меня с ними познакомил.

– Это мой лучший друг Саша, а это моя сестра Лена и её подруга и в будущем, надеюсь, моя жена Света.

– Очень приятно познакомится, – сказал я.

– И нам приятно познакомится, – ответили девушки.

Я, конечно, часто встречал девушек в городе и красивых и не очень по дороге на работу и с работы. Но ни когда особо на них не засматривался. А тут меня как будто поразило громом и молнией, я не мог оторвать взгляда от сестры Лёшки. У меня возникло сильное желание обнять её и поцеловать, прижать к себе и ни когда больше не отпускать. Я не мог понять, что со мной. В любовь с первого взгляда я никогда не верил. И всё-таки, что же со мной? Лена также смотрела

на меня и не отрывала взгляд. Наше с ней безмолвное общение прервал Лёшка.

– Ладно, хватит друг на друга пялиться. Идти надо, путь до стоянки не близкий. Давай так, Саш, раз мы опытные туристы, а девчонки нет, разобьёмся на пары и пойдём. Ты пойдёшь с Ленкой, я со Светой. Все согласны?

Мы все согласились.

– Тогда, вы идите первыми, а мы за вами, – сказал Лёшка.

По пути до стоянки мы с Леной разговорились. И не могли поверить, что нам с ней нравятся одни и те же фильмы, песни, цвета, даже любили одну с ней еду. Мы шли, всё говорили и говорили, нам казалось, что мы не только познакомились. А будто бы знали друг друга давным давно. И не заметили, как спустя четыре часа мы пришли на место нашего двухнедельного пребывания. Огляделись, ни Лешки, ни Светы, нигде не было слышно.

– Где они? – удивилась Лена.

– Не знаю, может, где уединились. – сказал я.

– Нет, этого не может быть. Света не такая, – сказала Лена.

– Тогда, может просто Света не такая быстрая, как ты и они скоро подойдут, – сказал я.

– Это более похоже на Свету, – сказала Лена.

– Ну, что не будем их ждать давай ставить палатку, и начинать готовить ужин, – сказал я.

Мы поставили палатку, сходили за дровами, откопали спрятанные мной с Лёшкой металлические рогатюлины с ме-

таллической поперечиной. Развели костёр сходили по воду и повесили котелок и чайник кипятится. Сели у огня.

– Послушай, Саша, а почему ты до сих пор не женат? – спросила Лена.

– Просто, родителей у меня, как и у вас убили, во время восстания и мне пришлось выживать как-то. Мне ведь столько же лет, сколько и Лёшке. Так вот, в одиннадцать лет я пошёл работать, и всё время работал на заводе. Сначала уборщиком, когда мне стукнуло пятнадцать, – грузчиком и так до конца мог им остаться. Я ведь не терпел церковь за то, что они убили моих родителей. Так вот, во время очередной погрузки один из ребят уронил прибор, и тот поломался. За это его могли уволить, тогда я собрал прибор, но так как некоторые детали сломались, я их заменил. И вообще мне показалось тогда, что прибор работал с изъяном, и я попытался его улучшить. Об этом узнал главный инженер и хотел за самодеятельность меня уволить, но узнал, чей я сын. Как оказалось, он хорошо знал моих родителей и во время восстания против власти церкви. Он был одним из главарей вместе с ними в восстании, но во время облавы сумел скрыться и мой отец не выдал его. А взял всю вину на себя. За что его и мать мою казнили очень жестоко и долго, а меня заставляли на это смотреть. Они истязали их целый месяц. И когда они могли истечь кровью, они вливали им её и даже слегка залечивали раны, чтоб те не умерли слишком быстро. Мне пришлось продать все драгоценности, чтоб заплатить

охраннику, чтоб он их отравил и они, наконец – то умерли. Так вот он узнал, что я их сын и помог мне получить образование, но при этом я продолжал работать грузчиком, когда я окончил университет, устроил инженером. Но вскоре умер. И у меня не было времени на личную жизнь. Да и, по правде, до встречи с тобой я не видел кандидаток, – сказал я.

– Да твоя история печальна, но как ты знаешь, моя такая же. А что значит до встречи со мной? – сказала Лена.

– То и значит: тебя я бы взял бы в жёны, если бы ты согласилась, – сказал я.

– А я и не отказываюсь, вот вернёмся если не передумаем – оба можем и расписаться, – сказала Лена.

– Не передумаем, но только распишемся тайно без церкви, – сказал я.

– Конечно, без неё, – ответила Лена.

Тут, наконец, подошли Лёшка со Светой.

– Где вас столько носило? – спросил я.

– Где нас носило, мы то нормально пришли, – это вы рванули, как угорелые, не замечая ни чего на пути, мы вам кричали в след, чтоб вы подождали нас. Но где там... С чего была такая спешка? – сказал Лёшка.

– Лёха, давай отойдём в сторонку, – сказал я и мы отошли.

– Говори, чего тебе, – сказал Лёша.

– Лёха, я понимаю, что ты с малолетства заботился о сестре и ты её всячески опекаешь. Но вот какое дело: очень она мне понравилась, и я хочу по возвращению взять её в жёны,

ты не будешь против? – сказал я.

– Ты прекрасно знаешь мою историю не хуже твоей, и она мне не только сестра, она мне ещё как дочь и я никому её не отдам. Особенно какой – то похотливой мрази. И единственная моя мечта была, чтобы мы с тобой породнились, конечно же, я не возражаю. Я только рад за вас, ты тот единственный, кому я могу доверить свою сестру – сказал Лёшка.

– Благодарю тебя, друг, – сказал я.

– Но ты меня не дослушал. Когда вы убежали, мы со Светой много разговаривали и тоже решили по возвращению пожениться, но только тайно, – сказал Лёшка.

– Мы тоже тайно без церкви, – сказал я.

– Вот и хорошо, пойдём к невестам, а то они заскучали, – сказал Лёшка.

Мы вернулись к девушкам, весь вечер мы проболтали у костра, потом пошли спать в палатки- мы с Лёшкой в одной, в другой девушки. В последующие дни нам не приходилось скучать, мы вместе рыбачили, ходили за грибами, просто лазили по невысоким скалам. Вечерами, сидя у костра, обнимая своих девушек, мы вели беседы. И вот, примерно, за два дня до конца отдыха на телефон Свете пришло странное смс с незнакомого номера:

«Прости дочка, но мы с мамой не смогли иначе, домой не возвращайся там опасно. Они будут ждать тебя там.»

Она хотела было позвонить отцу, но батарея разрядилась.

– Что это может значить? – взволновано спросила она нас.

– Не знаю, но думаю, ни чего хорошего, – ответил Лёшка.

– А мне кажется, если номер не знакомый, – может просто кто-то ошибся номером и послал не туда, – сказал я.

– Да, наверное, так и есть. Не волнуйся завтра приедем домой – там всё порядке. – сказал Лёшка.

– Да, Света, видишь, тут не написано «моя маленькая звезда», а твой папа тебя всегда так называл и писал тебе, заканчивая этими словами, – сказала Лена.

– Но сердце у меня не на месте, – сказала Света.

– Ладно, Лёха, делать нечего, давай собираться. Последний день дома проведём, – сказал я.

– Давай – сказал он.

Мы быстро собрали вещи, убрали за собой всё, закопали рогатюлины и отправились домой. Вышли на трассу как раз вовремя, автобус должен был быть с минуты на минуту. И вот он показался. Он остановился, мы зашли в автобус и я аж вздрогнул, все в автобусе даже водитель имели хрустальные глаза. И когда мы зашли они на нас все уставились. Мы прошли в конец автобуса, там ни кого не было мы сели, и я шёпотом сказал Лёхе:

– Ты видел это?

– Да, – ответил он.

– Что это значит? – сказал я.

– Наверное, пока нас не было, была большая скидка и все кинулись себе их вставлять, – ответил он.

– Не знаю, не знаю, что – то не похоже, – сказал я.

– А ты, что думаешь? – спросил он у меня.

– Пока не знаю, но, боюсь, смс эта неспроста, – сказал я.

Водитель кому-то звонил. Во время движения он никогда себе этого не позволял. Это было запрещено. И его могли уволить. Разговаривая, он то и дело смотрел в зеркало салона. Меня это немного насторожило. И я попытался прислушаться, о чём он говорит. И немного смог услышать:

«Их четверо, мы проезжаем возле реки Крава, хорошо, через два километра у вас пост, я остановлюсь».

Вот всё, что я смог услышать и мне это ничего не дало. Через два километра дорога была перекрыта военными. Автобус остановился, в него вошли двое военных с автоматами и у них были хрустальные глаза.

– Приготовьте документы к проверке. – сказали они.

Осмотрев документы у всех в салоне, они подошли к нам.

– Ваши документы? – сказали они.

– Вот они, – сказал я и протянул все наши документы.

Он их даже не стал смотреть, просто положил в карман, направил на нас автомат:

– Во избежание неприятностей, прошу без лишних слов следовать за мной, – сказал он.

– Простите, офицер, у нас, что с документами не порядок? А если мы немного грязные, мы, просто, две недели в походе были и нам негде было помыться. Мы сейчас в город приедем и вымоемся, – сказал я.

– Я повторять не буду, – ответил он.

– Хорошо, мы выйдем, только вещи прихватим свои, – сказал я.

– Незачем, сейчас мы установим, кто вы такие и поедете дальше, – ответил с улыбкой он.

– Хорошо, давайте установим, – сказал я и пошёл к выходу.

Лёшка с девушками последовал за мной мы вышли из автобуса и нас повели в пункт проверки документов. Он находился чуть по от даль от. Дороги рядом с небольшими посадками. Но это не был не совсем пункт, скорее это была палатка черного цвета. Как и форма военных, как и на их форме так и на ней был изображён змей пожирающий звёзды. Знак церкви. Нас завели в палатку. По центру её стоял большой стол, а за столом сидел человек тоже в военной форме, по нашивке на плече, в виде трёх капель крови, я понял это был офицер. Он посмотрел на нас, но у него, как мне сначала показалось, были простые глаза. Лишь подойдя ближе, я увидел, что у него тоже хрустальные глаза только лучшего качества.

– Ну кого вы ещё привели? – спросил он солдата.

– Да, вот у них нет ни имплантов ни глаз, – ответил тот и протянул ему документы.

Он их посмотрел, отсканировал, встроенный в них специальный код. Посмотрев что – то по монитору. Повернулся к одному и солдат и сказал:

– Отпускай, это надолго.

Я уже было успокоился, но, как оказалось, он имел в виду автобус. И тот вышел из палатки, но вскоре вернулся и сказал:

– Поручение выполнено, автобус уехал.

– Как уехал, там же наши вещи?! – возмутились мы все.

– Молчать! – крикнул офицер

– Если будете сотрудничать, заберёте их из камеры хранения – сказал он.

– Сотрудничать, а в чём нас обвиняют? – спросил я.

– Во-первых, ни кто из вас не посещает обязательные утрени и вечерни молитвы. Во-вторых у вас нет вживленных чипов и нет глаз. В третьих у всех у вас родители являются мятежниками, выступавшими против власти святейшей и милостивейшей церкви, и приговорены к смертной казни и убиты. – сказал он

– Простите, офицер, но мои родители никогда не участвовали ни в каких мятежах. Они всегда были добропорядочными и посещали по воскресеньям церковь, – робко сказала Света

– Ха,.. твои родители. Да, если хочешь знать, твои родители недавно устроили мятеж. Они, видите ли, не хотели, чтоб их чипировали и не хотели вставлять себе хрустальные глаза, по приказу святейшей церкви. За что были схвачены и посажены, а час назад казнены на центральной площади, через помещение их в металлическую бочку и медленного сжига-

ния. Ха – ха – ха, —сказал он

– Моих родителей убили и так жестоко – сказала Света и, заплакав, прижалась к Лёшке

Я посмотрел на него. Его глаза налились яростью и он мог вот- вот сорваться и наломать дров. Я вот, думал, может получится как—то решить всё еще. Хотя, по правде сказать, мысли мои путались, я вспомнил родителей и ярость во мне тоже начала закипать, но я приложил немалые усилия, чтоб её подавить.

– Послушайте, офицер, мы, конечно, не будем против чипизироваться, вот только глаза мы менять никак не хотим – сказал я

– Говори за себя, а я не собираюсь иметь дело с этими тварями— сказал Лёшка

– Что ты сказал?! – крикнул офицер

– Простите его, он просто устал, и ляпнул по молодости и глупости – сказал я

– А ты, Лёха, молчи, погубишь себя и девушек – сказал я Лёхе

– Тогда пусть держит язык за зубами – сказал офицер

– Я ваше предложение услышал, но не могу его принять. Ведь приказ всем вставлять глаза по должности. Хотя, по правде сказать, я ни как не могу понять как ты, и он смогли занять такие должности. Но ни чего мы это исправим. Вас опять переведут в грузчики и вставят вам самые простые глаза. Они у вас будут только, чтоб слегка видеть

и то в чёрно белом диапазоне. Ну а девушек низкого и среднего социального происхождения по новому приказу церкви. Отдавать замуж только по письменному согласию церкви и то сначала она должна будет возлечь со святейшими отцами, дабы избавить их от дальнейшего грехопадения. А ещё мне очень нравятся мои глаза с функцией не глубокого сканирования. Ваши девушки ну просто хороши без одежды— сказал офицер

– Зря он так – сказал я

Я ведь знал, что Лёха был и так натянут, как струна и не ошибся. Лёха молча отошёл от Светы и кинулся на офицера, но его успел сбить с ног солдат и направил на него автомат

– Расстрелять его не медля – крикнул офицер

– Постойте, офицер, он не прав арестуйте его, но не надо так радикально – сказал я

– Выведи за палатку и на из моего пистолета стрельни ему в затылок – крикнул он

Солдат схватил Лёху и вывел из палатки. Лена и Света хотели побежать за ними, я их схватил и с трудом сдерживал.

– Офицер, прошу вас, вы ещё можете отменить решении арестуйте его, он еще молодой, у него ещё вся жизнь впереди – но я не успел договорить раздался глухой треск

Приговор был исполнен. Тут уже у меня всё внутри вскипело. Мой друг, мой единственный друг был убит. Я схватил со стола карандаш и бросился на офицера, тот легко меня

обезоружил, заломил мне руку и сказал второму солдату

– Пристрели сейчас же эту собаку

Солдат снял автомат, прицелился и раздался выстрел в виде глухого треска. Солдат стоял качаясь, а в груди у него была большая дырка диаметром примерно с дыню. Он упал сзади стоял Лёшка, держа пистолет на вытянутой руке и тяжело дыша от адреналина.

– Мощный зараза – сказал он

– Лёха, ты жив? – крикнули мы все вместе

– Ну, что офегинацер? Что теперь скажешь? Как теперь тебе помогут глаза защититься от выстрела – сказал Лёха

В это время в палату зашёл солдат со словами:

– Мне надо срочно вести груз, а ваши без вашего разрешения не пускают

Увидев нас и, растерявшись, он только, что и сказал

– Что здесь происходит?

И тут же получил ручкой пистолета по затылку. И рухнул на пол

– И что теперь? – сказал я

– Не знаю – ответил Лёха

– А я знаю, сейчас сюда придут мои солдаты и всех вас перестреляют – крикнул офицер

– Может, и перестреляют, но ты умрёшь первый – сказал Лёха и направил на него пистолет

– Постой! – крикнул я

– В чём дело? – спросил Лёха

– Смотри, солдат этот твоего роста и телосложения одень его форму и сходи к грузовику посмотри, сможем мы на нём уехать- сказал я

– А если меня кто-нибудь узнает или поймут что я не тот? – сказал Лёха

– Не узнают. Солдаты, что нас брали мертвы, а этот, заходя в палатку, снял шлем. Он у него тонированный – сказал я

– Хорошо я так всё сделаю – сказал Лёха

Мы раздели солдата, связали его. Лёха переоделся и перед выходом сказал:

– Держи этого на прицеле и если, что стреляй не раздумывая

– Хорошо, стрельну – сказал я

Он вышел из палатки. И его не было минут двадцать, мы уже начали волноваться. Но вот он наконец вернулся неся с собой три каких – то больших коробки

– Что это ты принёс, и чего тебя не было так долго – спросил я

– Это военная форма мужская и женская переодевайтесь и шлемы не забудьте одеть, чтоб глаз не было видно. А что так долго пока ваши размеры искал. – ответил он

Мы быстро переоделись

– Ну что, офицер, пойдём разрешение нам дашь на выезд, а то без тебя не разрешают – сказал Лёха

Все пятеро вышли из палатки и направились к грузовику. Но не успели и пройти мы и пол пути. как офицер пнул

Лёшку и укрывшись за одним из стоящих рядом грузовиков крикнул

– Мятежники убить их

В нас начали стрелять, мы спрятались за одним из укрытий, сделанных из мешков с песком. И начали отстреливаться

– Много заряда в пистолете? – спросил я

– Показывает восемьдесят процентов, – ответил Лёшка

– Значит, выстрелов пятьдесят есть – сказал я

– Есть то есть, но, как видишь, укрытие отражателями не оборудовано и его скоро разнесут – сказал Лёха

И, правда, мешки с песком всё сильнее походили на рваные. Я огляделся и увидел сзади нас стоял военный сигнет.

– Лёха, сзади нас есть сигнет, ты умеешь им управлять? – спросил я

– Нет, не умею – крикнул он

– И я не умею – сказал я

– Я умею, меня папа научил – сказала Света

– Ты точно умеешь? – спросил я

– Точно, он мне часто учил. И иногда когда он на каком ни будь празднике немного выпивал я их с мамой отвозила домой – сказала Света

– Ну что давай попробуем счастье – сказал я

– Да мы взлететь не успеем, они нас подобьют – сказал Лёха

– Не подобьют, это военный сигнет, он бронированный –

сказала Света

– Откуда ты это знаешь? – спросил Лёшка

– Я про них всё знаю, мне они всегда нравились и я даже собирала их фото – сказала Света

– Тогда давай, а то уже половину нашего укрытия снесли – крикнул Лёха

Мы подбежали к сигнету сели в него по нам начали стрелять, но заряды отражались от него. Света включила прогрев двигателя и не спеша стала переключать тумблеры. Обстрел по нам прекратился. Я даже удивился этому и оглянулся и похолодел.

– Давай быстрее взлетай – крикнул я

– Подожди чуть – чуть нельзя взлетать пока двигатели не прогрелись – сказала Света

– Нет времени на прогревку. Взлетай – крикнул я

– Ты чего так заволновался. Двери заблокированы, а пробить импульсными автоматами они не смогут – сказал Лёха

Импульсными не смогут, но они из того грузовика с оружием достали плазменную пушку вон смотри – крикнул я

Лёха обернулся назад и увидел, как они закончили установку пушки и крикнул

– Немедля взлетай

– Ладно – сказала Света

И мы полетели вверх, под нами пронёсся плазменный разряд, сжигая всё на своём пути. Надо отдать должное Свете она подымалась петляя. И разряды в миллиметрах проноси-

лись возле нас. И вот мы, наконец, поднялись на достаточную высоту и нажав на педаль мы помчались в даль.

– Теперь куда лететь? – спросила Света. Ни кто не знал на этот вопрос ответ

– Послушай, Лёха, может, полетим, помнешь то село в горах, куда мы с тобой случайно попали и где нас хотели сбросить со скал. Но когда узнали, что мы против церкви и, что наши родители погибли в восстании. Приняли нас как друзей, да и помнится, они приглашали к себе ещё – сказал я

– Можно и туда, выбора всё равно у нас нет. Но вот вопрос долетим ли мы до туда. Даже по прямой через запретный лес туда около восьмисот километров. А если в обход леса то вся тысяча, если не больше. Заряд показывает шестьдесят процентов. Значит шестьсот километров, а двести, что пешком – ответил он

– Ты не волнуй, это военный сигнет шестидесяти процентов хватит на восьмисот километров. Они ведь более энергоёмкие. – сказала Света

– Да но лететь придётся через запретный лес, а через него даже военные не летают. Говорят там корабли летающие пропадают, не то, что сигнет какой – то – сказал Лёша

– Я это понимаю но выбора нет – сказал я

– Значит летим туда, но по приезду надо будет сигнет осмотреть, вдруг на нём маяк есть. Курс на гору Шпиль дракона – сказал Лёша

– Это военный сигнет и маяк в нём есть – сказала Света

Мы летели сначала над равниной, а потом начался лес которому не видно ни конца ни края. Мы все молчали, молчание прервал Лёшка

– Знаете, о чём я думаю, мы летим уже полчаса, а за нами не видно погони

– Молчи, а то накаркаешь – сказал я

– Рядом с нами, что – то пролетело

– Кто ни будь видел, что это было – спросил я

– Нет – ответили мне хором

Я оглянулся назад посмотрел, что там повернулся и обратился спокойным голосом к Свете

– Скажи Света мы летим на полной скорости

– Нет не неполной, берегу двигателя, а то можем не долететь.– ответила она

– А, что ни будь случилась – спросила она

– Случилась и серьёзное жми на полную за нами два истребителя – крикнул я

– Что накаркал – крикнул я Лёшке

– Я не хотел – сказал он

Света вдавила педаль в пол и мы рванули вперёд. Снова возле нас пронёсся теперь мы видели, это был плазменный разряд. Истребители были ещё далеко и попасть им в нас было трудно. Но они быстро приближались. И когда приблизились достаточно открыли плотный огонь. Света как могла уходила от разрядов, вихляя то в лево, то в право, то вверх, то в низ. Но так не могло долго продолжаться. Не далеко

от нас в сторону истребителей пролетели ракеты и сбили их пилоты катапультировались.

– Это ещё, что и откуда – крикнул Лёшка

– Судя по белой полосе из леса – крикнул я

– Держитесь в нас тоже летит ракета – крикнула Света

Удар взрыв нас сильно потрянуло и мы стали падать крутясь как юла. Мы приближались с большой скоростью к земле. Вот влетели в лес ветки били по кузову сигнета. Но деревья нам помогли, они смягчили паденье. Но все равно удар был сильный и я потерял сознание. Очнулся лёжа на земле руки за спиной были в наручниках. Огляделся, мы все здесь лежали закованные. Рядом с нами стояло много людей с оружием разного рода. Один из них отошёл от меня, подошёл к Лёшке и сунул ему колбу с сильно противным запахом. И он пришёл в себя. Тоже он сделал с девушками. Когда все мы очнулись, нас поставили в ряд и приказали идти.

– Из огня да в полымя – тихо сказал Лёшка

Нас вели по тропе, которая всё время петляла, то влево, то вправо. Не знаю, сколько времени мы так шли, но не меньше часа пока мы не вышли на поляну. Посреди поляны росли три больших дерева. Нас подвели к ним и приказали остановиться. Один из сопровождающих подошёл к дереву и просунул руку в дупло на нём. На дереве открылась потайная дверца, где располагалась дисплей с цифрами. Тот, вытащил руку из дупла и набрал код. После набора выехал сканер и просканировал сетчатку его глаза. Дверца закрылась. А между дере-

въев от земли поднялась крышка. Под ней находилась лестница, ведущая в низ. Мы вошли во вход и стали спускаться, когда дверь закрылась, и включилось освещение. Мы спустились метров на пять под землю и оказались в небольшом зале. Где стояли небольшие вагонетки со скамейками. Вагонетки стояли на рельсах, которые уходили в туннель в низ. Нас усадили на них и пристегнули. И мы поехали, сначала ехали медленно, потом стали набирать скорость. И, вскоре, вовсе летели на бешеной скорости, нас бросало из стороны в сторону. И если бы нас не пристегнули, мы бы просто слетели. Вскоре вагонетки стали замедлять ход и когда мы въехали в точно такой же зал как наверху совсем стали.

– Приехали, слазайте – сказал один из конвоиров.

Потом нас подвели к лифту, завели нас туда и мы снова помчались в низ. Но в этот раз не долго. Мы вышли, и оказались в мрачном зале с тусклым светом. В стене зала была металлическая дверь, нас подвели к ней. Сняли наручники и приказали зайти в неё. Нам ни чего не оставалось как повиноваться. Когда мы зашли в неё, за нами закрылась дверь. Мы оказались в комнате с высоким потолком, примерно около трёх, четырёх метров. Сама комната была примерно десять метров на шесть или семь. На потолке горел один тусклый фонарик. В одном углу стоял унитаз и ручной мойник. В другом лежал кучей лапник.

– Да, пятизвёздочный отель – сказал Лёха

– Святого отца люкс, вон какие у нас перины – сказал я

указав на лапник

– А если серьёзно, то где мы? – спросила Лена

– Серьёзно не знаю, но знаю одно – это не сторонники церкви – сказал я

– С чего это ты взял? – спросила Лена

– Вы видели у них у всех простые глаза, а у сторонников-хрустальные – ответил я

– Если они против церкви, то почему они тогда нас схватили – спросила Света

– Я думаю, из—за формы, ведь на нас военная форма — сказал я

– Ладно, грусти не грусти, бойся не бойся, а я устал лягу я полежу – сказал Лёха и увалился на лапник.

Мы последовали его примеру. Тоже легли на лапник и погрузились в разные думки. Примерно часа через два. Внизу двери открылось окошечко и нам поставили миску металлическую с четырьмя кусками хлеба и четыре металлические чашки с водой.

– Ужин подан – сказал Лёха

– Да мы сегодня пируем – сказал я, подойдя к блюду

Каждый взял по куску хлеба и чашки с водой. Девушки так быстро съели свой хлеб, мыс Лёшкой даже ещё не успели от своего откусить и кусочка. Хотя мы сначала хотели добавить чуть – чуть хвой в воду, чтоб не было так пресно. Из-за этого задержались с ужином. По глазам девушек мы поняли, что они всё ещё были голодны и, не сговариваясь с Лёш-

кой, мы протянули свой хлеб им. Они сначала отнекивались и не хотели его брать. Но после недолгих уговоров они взяли его и съели. Мы же с Лёшкой слегка пожевав хвои, выпили воды. После этого нас с ним мучил только один вопрос

– Где бы чего найти пожрать.

– Ладно, Лёха, давай поспим, говорят, во сне меньше есть хочется – сказал я

Мы все легли спать. Сон ко мне сначала не шёл в голову лезли разные думки. Вспомнил родителей, последние их дни жизни. Но потом, отогнав от себя печальные воспоминания, я все-таки смог уснуть. Но сон не принес мне, ни чего хорошего. Всё время мне снилась еда, то я на званом обеде. Ем курицу и заедаю, куском жареного мяса. То мне снится лес и я ем шашлык. Ну, в общем везде еда. Я больше не мог спать проснулся и сел. Лёха уже не спал, он ходил из угла в угол.

– Чего не спится? – спросил он

– Да, мне всё время снилась еда – ответил я

– Мне тоже – сказал он

– Ещё чуть—чуть и начнём есть друг друга – сказал я

– Да пока ты спал, я уже думал об этом. Думаю, может тебе ногу отгрызу, а ты не заметишь. А когда проснёшься удивишься, где нога, а я бы твоей косточкой в зубе и ковыряться и сказал бы тебе не знаю может так и было. Может и не было ноги. – сказал Лёха

– Вот за, что ты мне нравишься, так за то, что даже в самой сложной ситуации ты всегда шутишь – сказал я

– Так ведь я и не шутил – сказал Лёха

И мы засмеялись, от нашего смеха проснулись девчонки и огляделись

– Мы ещё здесь – спросила Света

– Нет, мы в лесу шашлыки жарим – сказал Лёха

– Не надо про еду, а то мне всю ночь еда снилась – сказала Лена

– Я думаю, нам всем еда снилась – сказал я

В это время слышались шаги, скрипнул засов и дверь открылась. В темницу зашли пятеро мужчин, в руках они держали пистолеты.

– Вы двое пойдёте со мной – сказал один из них, указав на нас

– Мы – спросили мы с Лёхой одновременно

– Да вы – ответил тот

– А как же девушки? – спросили мы

– Это не ваша забота – ответил тот

– Знаешь ты, это наша забота они наши жёны и мы без них ни куда не пойдём – сказали мы

– Мне приказано только вас доставить, и я вас доставлю хоть мёртвыми – сказал тот и наставил на нас дуло пистолета

– Стреляй, мы смерти не боимся – сказал Лёха

– Командир, нам приказ привести их живыми на допрос, а за их убийство вас самих расстреляют – сказал один из солдат стоящим рядом с ним

– Я знаю приказ, но они сами меня провоцируют – отве-

тил тот

– Мы не провоцируем, мы либо идём все либо ни кто – сказал я

– Ладно, идите все, шут с вами – сказал тот

Мы вышли из темницы и направились к лифту. Один из воинов ткнул Лёху пистолетом в спину. Лёха резко развернулся схватил его руку, крутанул её. От боли ткнувший его вскрикнул слегка. А пистолет был уже в руках у Лёхи. Он направил его на солдата. Теперь я понял как он обезоружил того солдата на блок poste Все тут же направили пистолет на Лёху и закричали

– А ну бросай или нам придётся стрелять

– Я брошу его, если вы больше не будете меня толкать – сказал Лёха

– Хорошо, обещаем – сказали они

Тогда Лёха, быстро разобрал пистолет на запчасти и бросил их на пол, а аккумулятор раздавил ногой и сказал

– Я бросил, как и обещал

– Ладно, пошли, а с тобой мы ещё поговорим – сказал их командир солдату

Мы сели в лифт и стали подниматься вверх. Потом лифт стал, и мы на нём поехали в бок, потом опять встал и снова вверх. Наконец лифт стал двери открылись и мы оказались в небольшом зале. Из которого вёл только один проход. Мы пошли через него и оказались в большом круглом зале. На котором поднимаясь вверх по всему кругу стояли скамьи,

на них было полно народу. В зал зашли двое человек. Один в руках нёс чемоданчик. Они приблизились к нам, тот что нёс чемоданчик перевернул его и нажал на кнопку. Из него выехали ножки, он поставил его и открыл. В чемоданчики находился шприц в виде пистолета, с верху у него было отверстие куда вставлялись пузырьки. В ящике ещё были пузырьки с тёмно синей жидкостью, и с красной. Кто принёс чемоданчик достал шприцалет, вставил в него пузырёк с синей жидкостью и подошёл ко мне и сказал

– Подними, пожалуйста, рукав

– Что это такое? – спросил я

– Это сыворотка правды после укола вы не сможете соврать – ответил тот

– А если она убьёт меня? – спросил я

– Эта не убьёт, а вот красный пузырёк точно убьёт это сильнейший яд, я вам его после допроса вколю – ответил тот

– Давай уже коли ему хоть в шею – слышались крики из толпы

– Не надо в шею, я даю руку – сказал я и протянул руку

Мне влили весь пузырёк. И мне стало так хорошо и так спокойно, а ещё мне почему – то хотелось всем всё рассказать. Я уже начал что – то говорить но меня прервали и сказали

– Ещё рано, будешь говорить, когда спросят

Я на эти слова обиделся и хотел вообще ни чего им больше не говорить, но мне всё равно хотелось с ними всем поде-

литься. Лёшке тоже сделали укол, и ему тоже стало хорошо.

– Теперь отвечайте, кто вы такие и почему у вас нет ни чипов ни хрустальных глаз. – спросил второй пришедший

– Нам их не ставили, мы не захотели – ответил я

– А я люблю с головой нырнуть в ванную и зубами выдернуть пробку – сказал Лёха

– Это хорошо, но давай о другом. Почему вам их не вставили вы, что из элиты – спросил нас допрашиваемый

– Мы из элиты, да из помойной элиты. Моего отца и мать убили за то, что они подняли мятеж. И Лёхиных убили за это. – сказал я

– А ещё я люблю тихо пукнуть в автобусе, да так, что б сильно воняло. А все потом морщили нос и друг на друга смотрели с мыслями, чего это он так перданул, не мог до улицы подождать. А мне смешно – сказал Лёха и сильно и громко засмеялся

Мы почувствовали неприятный запах, один из сопровождавших нас солдат сказал

– Фу, что это за вонь?

– Это я сделал – смеясь, сказал Лёха

– Да, бывает такая реакция на сыворотку – сказал человек с чемоданчиком

– Выведите его в коридор, а то он весь допрос срывает – сказал допрашивающий

– Двое солдат взяли его под руку и поволокли. Так как он не мог идти от смеха и когда они его уносили, он крикнул.

– Бегите оттуда, я опять вам сюрприз оставил

Опять пошёл неприятный запах, но вскоре он выветрился.

Из коридора доносился еле слышный смех

– Если вы не из элиты, тогда почему вас сопровождало два истребителя – спросил допрашивающий

Сопровождало да они в нас стреляли. Мы ведь убили двух солдат, украли их одежду и сигнет. А не поставили нам. Потому, что мы две недели были в походе и не знали, что за две недели мир сошёл с ума. Мы всегда в большие выходные ходили в поход. И даже бывали в здешних краях в селе на горе. – сказал я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.